

W

263
542

Сум.

32

С В О Д Ъ

ЛѢТОПИСНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

○

ВЯТКОМЪ КРАѢ.

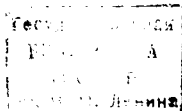
Составилъ А. Спицынъ.

А. В. КОКОРЕВЪ

ВЯТКА.
 Въ Губернской Типографіи.
1883.

Печатано по постановленію Статистическаго Комитета 19 сентября 1883 г.

3121-71

СВОДЪ ЛѢТОПИСНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

О ВЯТСКОМЪ КРАѢ.

Цѣль настоящаго изданія—привести въ систематическій порядокъ лѣтописныя извѣстія о древнѣйшихъ событіяхъ на Вяткѣ, сдѣлать къ нимъ необходимыя примѣчанія и, въ случаѣ нужды связать мѣстную исторію съ исторіей общерусской. Часть такой задачи уже выполнена въ указанномъ ниже изданіи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которое во многомъ облегчило нашу работу.—Сравнивъ то и другое изданіе, въ предлагаемомъ сводѣ лѣтописныхъ извѣстій можно видѣть слѣдующія особенности: 1) въ нашемъ изданіи (въпервые научнымъ образомъ) напечатана «Повѣсть о Вятской странѣ», во всѣхъ своихъ изданіяхъ составляющая въ настоящее время библиографическую рѣдкость; 2) лѣтописныя извѣстія расположены по годамъ, а не по спискамъ лѣтописей, что не мало облегчитъ пользованіе ими; 3) текстъ лѣтописей сопровождается значительно большимъ числомъ примѣчаній и 4) списокъ лѣтописей дополненъ нѣсколькими новыми.

При составленіи сводной лѣтописи мы употребляли примѣняемый въ подобныхъ случаяхъ приемъ: для настоящаго изданія выбирается текстъ лучшаго списка лѣтописи и въ примѣчаніяхъ указываются всѣ варианты къ нему по другимъ спискамъ. Когда извѣстія какого-нибудь списка отличаются отъ извѣстій принятаго въ основу однимъ изложеніемъ, они не приводятся нами, а только указываются.

Въ издаваемомъ теперь сводѣ лѣтописныхъ извѣстій, въ собраніи актовъ, напечатанныхъ въ приложеніи къ сборнику: «Столѣтіе вятской губерніи», въ «Лѣтописи», изданной въ томъ же сборникѣ, въ «Іерархіи вятской епархіи» и «Описаніи Воскресенскаго собора» прот. Никитникова, въ «Житіи пр. Трифона» заключается *весь* печатный матеріалъ для исторіи

Вятки¹⁾; составлены списки, писцовыхъ книгъ и другихъ рукописей, хранящихся въ столичныхъ архивахъ и дѣлаются попытки къ описи актовъ, хранящихся въ мѣстныхъ церквахъ, и наконецъ то, что готовятся новыя изданія актовъ,—все это даетъ право заключать, что недалеко время серьезной разработки мѣстной исторіи.

Повѣсть о странѣ Вятской.

Намъ извѣстны слѣдующіе списки. Повѣсти:

1) *Казанскій*, напечатанный въ Казанскомъ Вѣстникѣ 1824 г.

2) *Миллеровскій*, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи въ собранныхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ № 73. Этимъ спискомъ пользовался Карамзинъ.

3) *Списокъ Публичной Библіотеки*, изъ бібліотеки гр. О. А. Толстаго, отд. II. № 432. Номеръ Публичной Библіотеки 143. Пользовался Костомаровъ.

4) *Списокъ Рыкова*, извѣстенъ по изложенію его въ Казанск. Ист., стр. 188, и Журналѣ Рыкова ч. II стр. 30. Рыковъ говоритъ: «сообщается здѣсь краткое извѣстіе о Вятской странѣ, выписанное изъ описанія Геодезіи подпоручика Клещнина, отъ котораго оно въ 1739 году сообщено въ Казань къ Географу Пестрикову; а отъ него Пестрикова прислано въ бывшую Оренбургскую Комиссію къ географическимъ дѣламъ».

5) *Краткая выписка изъ партикулярной лѣтописи о заведеніи г. Вятки*, въ архивѣ Вятской Городской Управы въ дѣлахъ 1798 г. «Выписка» представляетъ собою весьма близкое къ подлиннику изложеніе «повѣсти» по одному изъ ея списковъ. Любопытно здѣсь то, что «выписка» ничего не говоритъ о независимости вятчанъ, объ ихъ борьбѣ съ князьями

¹⁾ Небольшое число грамотъ есть еще въ Вят. Губ. Вѣд. и Вят. Еп. Вѣд. Нѣкоторыя историческія данныя можно извлечь изъ «Повѣсти о явленіи образа св. Николая», повѣсти о чудесахъ, бывшихъ отъ этого образа (Вят. Еп. Вѣд. 1875, 9—12, 16 и 17) и повѣсти о чудесахъ образа Спаса Черукотъ. (Вят. Еп. Вѣд. 1880, 15—21).

и соседними инородцами; это обстоятельство наводит на мысль, что составлявший выписку пользовался такимъ спискомъ повѣсти, въ которомъ находился рассказъ только о церковныхъ событіяхъ на Вяткѣ. 29 мая 1798 г. «краткая выписка» вмѣстѣ съ вѣдомостью о числѣ жителей и строеній въ г. Вяткѣ была представлена въ Казани ген.-адъютанту Куселеву.

6) *Списокъ архива Вятскаго Губернскаго Правленія*, при дѣлѣ 1781 г. за № 1231 «о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества».

7) *Блиновскій*, нынѣ утраченъ. На немъ надписи: а) на оборотѣ первой страницы: «списанъ села Волковскаго... священникомъ Іоанномъ Гавриловымъ Лопатынымъ 1801 г. августа мѣсяца», б) сверху втораго листа: «копія съ копіи», с) послѣ заглавія: «прислана въ Казань отъ поручика г. Клешина изъ г. Хлыпова въ 1739 г.», д) въ концѣ рукописи: «на подлинной подписано тако на листахъ: географъ Михайло Пестриковъ, списана сія лѣтопись въ градѣ Оренбургѣ 1751 г. іюля 29-го дня». Начало списка и его описаніе въ Вятск. Вѣд. 1866, 66.

8) *Списокъ редакціи Вятскихъ Вѣдомостей* напечатанъ въ Вят. Вѣд. 1866, 34 и 35 (были отдѣльные оттиски въ 17 стр.)

9) *Списокъ Синодальной Библиотеки*, подѣ заглавіемъ: «о вятской странѣ повѣсть». По указателю арх. Саввы № 841, л., скрп. XVIII, 8 л.

10) *Списокъ еп. Лаврентія*, тамъ же при рукописи «опись имущества Лаврентія еп. вятскаго». № IV, 4, скрп. XVII, 562 л.

Списками 6, 9 и 10 еще никто не пользовался.

«Повѣсть» печатается по спискамъ Публичной Библиотеки и редакціи Вятскихъ Вѣдомостей, не въ полномъ составѣ: опускается начало ея, гдѣ говорится о баснословныхъ временахъ новгородской исторіи, и конецъ, который представляетъ собою выдержки изъ Юферевскаго Временника и Повѣсти о явленіи великорѣцкаго образа св. Николая чудотворца. Правописаніе въ «Повѣсти» принято современное.

И. И въ лѣто 6682 (1174) ¹⁾ отдѣлишася отъ предѣль Великаго Новаграда жители новгородцы самовласцы съ дружиною своею и шедше плавяху въ судѣхъ на низъ по Волгѣ рѣкѣ, и дошедше рѣки Камы и пребыша ту неколико время, и поставиша по Камѣ рѣкѣ градець малъ въ обитаніе себѣ ²⁾. И слышаху о Вяткѣ рѣкѣ и иже по ней живущихъ чуди отяковѣ, обладающихъ многими землями и угодіи и земляныя окопы и валы построиша кругъ жилищъ своихъ, боящеся находу Руси, а къ поселенію потребны и угодны и обладать ими отъ тѣхъ языкъ не тягостны. И отдѣлишася половина тѣхъ новгородцевъ и идоша вверхъ по Камѣ рѣкѣ до чусовскихъ мѣстъ (а другая половина остася на Камѣ въ новопостроенномъ ихъ городкѣ); шедши же вверхъ по Камѣ рѣкѣ испедше на гору на страну оную и дошедши рѣки Чепцы и внизъ по ней плывуще плѣняяще отяцкія жилища и окруженныя (т. е. жилища) земляными валами ³⁾ ратію вземлюще и обладающе ими. И егда исплывше тое рѣку Чепцу, внидоша въ великую рѣку Вятку и плывше по ней мало болѣ пяти верстъ и узрѣвше на правой сторонѣ, на высокой прекрасной горѣ, устроенъ градъ чудской и земляныхъ валовъ окруженъ, отъ рѣки же Вятки ровъ глубокий; отъ него же кругомъ землянымъ валомъ (и ископаннымъ ровомъ обведенъ называемъ чудью Болванской городокъ, иже нынѣ нарицается Никулицыно по рѣкѣ Никуличанкѣ ⁴⁾).

И видѣвше новгородцы той градъ на прекрасной высокой горѣ, возжелаша ратію взяти его и обѣщашася прародителямъ своимъ російскимъ великимъ княземъ стратотерпцемъ

¹⁾ Списокъ Ближ. и Вят. Вѣд.: во дни великаго князя Ярослава сына Владимірова.

²⁾ Мнѣ передавали, что жители с. Челны (около Елабуги) считаютъ себя потомками новгородцевъ; они даже рассказываютъ, что часть поселившихся на томъ мѣстѣ новгородцевъ ушла на Вятку. Въ 3 в. отъ с. Челны будто-бы есть дер. *Уинкуи*. Любопытно бы знать, дѣйствительно-ли существуетъ такой рассказъ и какого онъ происхожденія.

³⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о такъ называемыхъ городищахъ.

⁴⁾ Някулицкое городище существуетъ и теперь въ 12 вер. отъ Вятки. Площадь городища болѣе 175 саж., ограждена двумя валами и рвами.

Борису и Глѣбу и заповѣдаша всей дружинѣ своей поститися и ни ясти, ни пити, еже бы имъ получитьь той Болванской чудской городокъ подь обладаніе ¹⁾ себѣ и ту селитву имѣти. И приступавше къ тому граду вельми жестоко и сурово, призываху на помощь святыхъ страсотерпцовъ Бориса и Глѣба и глаголюще: якоже иногда новгородскому великому князю Александру Невскому ²⁾ даровали есте побѣду на супротивныя шведы за рѣкою Невною явистесе пловуще въ насадѣ, тако и нынѣ намъ способствуйте молитвами вашими и помощію всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога! И представствомъ Пресвятыя Богородицы и ходатайствомъ святыхъ страсотерпцовъ великихъ князей Бориса и Глѣба той крѣпкій градъ взяша воинскимъ промысломъ въ лѣто 6689 (1181) мѣсяца іюля въ 24 день, на память ихъ всероссійскихъ князей святыхъ страсотерпцовъ Бориса и Глѣба и побиха ту множество чуди и отяковъ, а иніи по лѣсамъ разбѣгошася; и по обѣщанію своему поставиша въ томъ градѣ церковь во имя святыхъ страсотерцовъ Бориса и Глѣба и нарекоша той градъ Никулицыно.

Отъ того обладанія новгородцы начаша множитися, размышляюще, еже бо имъ гдѣ въ пристойномъ мѣстѣ градъ свой построити, мѣстѣ разсмотряюще.

И. Оставшимся же новгородцемъ въ городкѣ на Камѣ рѣкѣ вниде въ слухъ, яко дружина ихъ новгородцы обладаша на Вяткѣ чудскими мѣстами. Воставше по Камѣ рѣкѣ и внидоша въ устіе Вятки рѣки и идоша по ней вверхъ до черемисскихъ жилищъ и дошедше до Кокшарова ³⁾ городка, обладаема черемисою, и слышаху, яко дружина ихъ новгород-

¹⁾ Спис. Вит. Вѣд.: во обитаніе.

²⁾ Анахронизмъ.

³⁾ Списокъ Публ. Библ.: Коршарова. Рычковъ говоритъ: развалины города Кокшарова видны въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Котельничъ, стоящій на берегу рѣки Вятки. Древнее именованіе его происходитъ отъ рѣчки Кокшеръ. (Журн. Рычк.). Ни рѣч. Кокшеръ, ни развалины городка Кокшерева на мѣстѣ нынѣшняго Котельнича нѣтъ. Развалинами стараго города не считается-ли Рычковъ городище, находящееся въ верстѣ отъ Котельнича?

цы Божією помощію и заступленіемъ святыхъ страсотерпцовъ Бориса и Глѣба взяша на Вяткѣ славной Болванской городокъ и они такожде обѣщашася и молебная пѣнія Господу Богу воспѣвше призываху на помощь сродниковъ своихъ святыхъ¹⁾ страсотерпецъ всероссійскихъ князей Бориса и Глѣба, и начаша ко граду приступати, и въ другій день изъ града того жители побѣжаху, инии же граду врата отвориша, возвѣщающе¹⁾ граждане новгородцевъ, что имъ показася приступающе неисчетное великое множество. И тако Божією помощію той Кокшаровъ градъ взяша и обладаша. Иже новгородцы распространишася и начаша жити на всей вятской странѣ и посылаху отъ себя вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, мѣста усматривающе.

III. И абіе спидошася посланныи отъ обою страну новгородцевъ: свыше Вятки рѣки отъ Болванскаго городка, иже нынѣ именуемо по рѣкѣ Никуличанкѣ мѣсто оно Никулицыно, и снизу Вятки рѣки отъ Кокшарова городка, названномъ по рѣкѣ Кокшарѣ, нынѣ же нарицается Котельничъ. И межъ собою въ разглагольствіе другъ друга позвавшѣ²⁾ и совѣтъ обѣзвляюще о усмотрѣніи мѣсть и тако согласившеся новгородцы обладатели Болванскаго городка и Кокшарова, гдѣ бѣ имъ устроити обще одинъ градъ и замокъ крѣпкой во утвержденіе имѣти отъ нашествія супостатъ иновѣрцовъ чуди и отяковъ и черемисовъ и иныхъ народовъ. И избравше мѣсто прекрасно надъ рѣкою Вяткою близъ устья рѣки Хлыновицы (ипии же рѣша: въ то время по рѣкѣ оной летѣвшѣ птица, кричавше: хлы, хлы! и оттого назвася та рѣка Хлыновица (на выекой горѣ иже нынѣ зовется Кикиморская³⁾); мѣсто-бо оно ко общему селенію удобно и изъ той горы преславно источники водъ истекающія многія. И по общему согласію во уреченную годину сошедшеся народи мнози новгородцевъ, на оной горѣ начаша къ созиданію града мѣсто устроить, древеса готовить, располагающе, како созидати градъ. И заутра

¹⁾ На какомъ языкѣ?

²⁾ Списовъ Вят. Вѣд.: познавше.

³⁾ Во второй части г. Вятки есть улица «кикиморская».

возставше обрѣтоша некако Божиимъ промысломъ все изготовленіе принесено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на высокое же, паче пространнѣйшее мѣсто и широкое поле, иже въ то время нарицашеса Балясково поле ¹⁾). Новгородцы со всею дружиною своею моляся Господу Богу и Его Матерѣ Пречистѣй Богородицѣ о показаніи мѣста къ созиданію града, хвалу возсылающе и молебная пѣнія воспѣвше, и на томъ благоизбранномъ мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня ²⁾); и градъ устроиша и нарекоша его Хлыновъ градъ рѣчки ради Хлыновицы.

IV. И тако новгородцы начаша общежителствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жители и нравы своя отеческіе и законы и обычаи новгородскіе имяху на лѣта многа до обладанія великихъ князей російскихъ, и прозвашася Вятчане рѣки ради Вятки.

V. Егда же оніи новгородцы построиша градъ Хлыновъ и жити начаша, пришедше отъ перваго мѣста съ Болванскаго городка съ Никулицына, и обѣщашася святымъ страстотерпцемъ княземъ російскимъ Борису и Глѣбу вселѣтнюю память творити, образъ ихъ святой съ Никулицына въ градъ Хлыновъ приносить и кругъ града хожденіе чинити и праздновати честне, дабы долгими лѣты и времени незабвенны были бывшія чудеса о поселеніи ихъ на Вяткѣ, еже и донинѣ тоя память обновляюще по вся лѣта празднующе.

VI. Во времена же тья російскіи князи, имущіе отдаленныя грады, прихождаху на Вятку съ различными воинствы въ великомъ собраніи, киждо хотяще страну вятскую взяти въ подданство себѣ и ничтоже успѣваше; наипаче же отъ чуди отяковъ и черемисъ и отъ агарянскаго рода разныхъ народовъ татаръ, и бесермянъ, и нагайцовъ, снizu Волги рѣки, и отъ казанскихъ татаръ, и иззакамскихъ поселившіеся тіи

¹⁾ Подобныя же рассказы существуютъ въ Вятской губерніи о построеніи храма на Великой рѣкѣ (Повѣсть о явл. образа св. Николая, стр. 9), въ с. Бобинѣ (Вят. Вѣд. 1880, 51) и о построеніи г. Полинска

²⁾ Упомянуется въ «городѣ» въ писцовыхъ книгахъ 1629 г.

новгородцы вятчане многое утѣсненіе имуще и раззореніе, во-
юеми многажды и никакоже обладаеми бяху!

VIІ. Во многа бо лѣта во градѣ Хлыновѣ, гдѣ нынѣ
кремль-городѣ ¹⁾, построены житія жителей тѣхъ кругомъ го-
рода храмины другъ подлѣ друга вблизиости задними стѣнами
ко рву ставлены вмѣсто городской стѣны ²⁾, понеже то мѣсто
окружено отъ сѣверной страны ископаннымъ ³⁾, а отъ западу
и полудни преглубокимъ рвомъ ⁴⁾, а съ востоку отъ рѣки
Вятки высокая гора ⁵⁾. Избраша бо жителие такое угодное
мѣсто, дабы отъ напештвія супостатѣ въ томъ градѣ быть сво-
бодно и ко отмищенію удобно. И гдѣ нынѣ на торгу ⁶⁾ зем-
ской колодезь, и на томъ ключѣ построена была винокурня
и земская изба ⁷⁾. За Вознесенскою церковью ⁸⁾, гдѣ нынѣ
богадѣльни, было великое болото и езеро ⁹⁾, и на томъ мѣстѣ
птицъ ловили, а далѣе того мѣста кругомъ лѣсъ былъ, и въ
гору, гдѣ нынѣ Спенцынская улица ¹⁰⁾, не далече отъ ны-

1) Мѣстность между засорою и Дѣвичьимъ монастыремъ.

2) Такъ какъ въ городѣ кромѣ воеводы, священниковъ и иногда
богатыхъ людей никто не жилъ, то ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о *посадскихъ*
домахъ: они такъ тѣсно стояли другъ подлѣ друга возлѣ рва, что замѣдлал
собою естественное укрѣпленіе.

3) Слѣды этого рва можно и теперь видѣть между женскимъ мона-
стыремъ и соборными домами.

4) Этотъ, нѣкогда природный, ровъ былъ постепенно засариваемъ,
пока не превратился въ обыкновенный крѣпостной ровъ. Въ 1868 г. онъ
былъ окончательно засыпанъ. Отчетливое изображеніе его находится на
планѣ г. Хлынова 1758 г. и на видѣ Вятки 1803 г., хранящемся у о. Ни-
колая Блинова въ Саранжѣ.

5) Т. е. крутой берегъ рѣки.

6) Судя по изданному съ сборн. «Столѣтіе Вят. губ.» плану Вятки
конца прошлаго столѣтія, хлыновскій торгъ находился въ мѣстности между
Вознесенскою улицею и Спасскимъ соборомъ.

7) Земская изба мѣсто выборнаго управленія.

8) Нынѣ Вознесенская церковь составляетъ придѣлъ Спасскаго собо-
ра, а раньше она стояла тамъ, гдѣ теперь такъ называемый «молосный
рядъ».

9) По разсказамъ старыхъ людей на ихъ памяти охотились за утка-
ми на томъ болотѣ, которое до времени не слишкомъ давняго находилось
на площади около Спасскаго собора. Не объ этомъ-ли болотѣ идетъ рѣчь
въ повѣсти?

10) На старомъ планѣ г. Вятки, когда всѣ улицы расходились лучами

нѣшней Воскресенской церкви ¹⁾ ходили въ чащи лѣса по ягоды. И егда во градѣ умножишася людѣ и поселились свободно ²⁾ и тогда, боящеся нашествія супостатъ, поставили острогъ кругомъ всего посаду ³⁾, наченше съ полуденной стороны отъ глубокова рва ⁴⁾, гдѣ нынѣ выше винокурни словеть Епиховъ потокъ ⁵⁾ и ведоша тотъ острогъ на сѣверъ до глубокова жъ рва ⁶⁾, гдѣ нынѣ башня троеворотна и построена башни ⁷⁾ на проѣзжихъ дорогахъ.

VIII. Въ таже лѣта съ Устюга великаго и съ Двины и отъ многихъ различныхъ странъ христіане приходяще въ вятскую страну, поселишася многи и святыя церкви въ уѣздѣхъ по селамъ поставляюще. Черемиса жъ и отяки и чудь набѣгающе со стрѣлами и оружіями многими, селитвы разоряюще и плѣняюще. Они же вятскіе жители близъ города Никулицына на той же рѣкѣ Никуличанкѣ выше устроипа погостъ и по-

отъ торговой площади, Спенцынская улица намѣчена второю послѣ Московской, которая шла нѣсколько ниже, чѣмъ теперь.

1) Воскресенская церковь перенесена изъ города на посадь на нѣшнее мѣсто въ 1679 г.

2) Вятчане въ старое время селились главнымъ образомъ вокругъ торговой площади и на мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго сада и площади, предъ нимъ находящейся.

3) Старый острогъ, т. е. посадскій валъ, былъ замѣненъ новымъ въ 1664—71 гг. Остатки новаго посадскаго вала до сихъ поръ видны во многихъ домахъ г. Вятки и отмѣнены на планѣ, но развалины стараго почти совершенно исчезли. Часть его осталась только въ двухъ домахъ на углу Преображенской и Царевской улицъ; находящаяся вблизи этого мѣста Предтеченская церковь по храмозданной грамотѣ была построена «по за острогу».

4) Какой это ровъ?

5) Вѣроятно, тотъ ключъ, который течетъ по жолобу нѣпеходнаго моста.

6) Глубокій ровъ былъ не только тамъ, гдѣ теперь раздирхинскій спускъ къ рѣкѣ, но также на мѣстѣ нынѣшней небольшой площади, находящейся около часовни.

7) Башень на проѣзжихъ дорогахъ въ старомъ острогѣ, какъ и въ повозѣ было, вѣроятно, четыре: *Никитская* (отсюда названіе Никитской улицы), *Московская* (почти у нынѣшней женской гимназіи), *Ильинская* (приблизительно во дворѣ дома Плахиной на Пятницкой улицѣ, гдѣ и теперь виднѣется часть вала) и *Троеворотная* въ началѣ нынѣшняго спуска къ рѣкѣ; тутъ долгое время существовалъ «троеворотный» кабакъ.

ставиша церковь во имя святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и нарекоша мѣсто оно Волково. И отъ Никулицына внизъ за рѣкою Вяткою заводиша поставити церкви Богоявленія и Воскресенія Господня, идѣже и доннѣ словеть Гарь Студеная и Воскресенская. И поставлена часовня у рѣки Просницы близъ устїя, повселѣтнюю память и доднесь творяше въ субботу предъ Пятидесятницею ¹⁾. И отъ набѣговъ же чуди отяковъ и черемись тѣ церкви въ уѣздѣ не даша поставити. Христіане же тѣ святаыя церкви Богоявленскую и Воскресенскую ²⁾ построиша во градѣ Хлыновѣ, и по времени, егда наипаки умножися благочестіе, Богоявленскую церковь нарекоша соборною. И ради частаго нашествїя чуди отяковъ и черемись обѣщашася ³⁾ вятскіе града Хлынова и уѣздные жители великомученику страстотерпцу и побѣдоносцу Георгію по вся лѣта подважды изъ села Волкова приносить образъ его святый во градъ Хлыновъ и встрѣчать со освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ со свѣщами и праздновать, и кругъ града хожденіе уставиша, еже и доннѣ пришествіе святаго его образа великомученика Георгія по вся лѣта подважды бываетъ. И во многи лѣта во объявленіе всему народу бывшее набѣжаніе чуди отяковъ и черемись со стрѣлами воспоминающе, приносяще со образомъ великомученика Георгія стрѣлы, окованы желѣзомъ и людіе со свѣщами стрѣлы оны смѣняюще въ память великомученика избавленія ради отъ набѣжанія чуди черемись и отяковъ и прочихъ черемись невѣрныхъ народовъ, бывшихъ со оными стрѣлами.

IX. Пребывающе же они новгородцы на Вяткѣ никимъ обладаемы, самовластвующе по своей воли многія лѣта, имуще съ собою на Вяткѣ разныхъ городовъ пришедшихъ и поселившихся много народа. Оставшіеся же въ Новѣгородѣ людіе

1) У часовни совершается память о какихъ то убіенныхъ наканунѣ троицына дня. Прот. Никитникова, «Опис. Воскр. собора», 2.

2) Обѣ церкви упоминаются въ самыхъ старыхъ писцовыхъ книгахъ.

3) Нынѣ образъ вел. Георгія приносится въ день преполовенія. Памят. кн. Вят. губ. 1870 г. «Крестные ходы» арх. Іосифа.

вознесодовавше на нихъ вятчанъ зѣло и водяще на нихъ, и княземъ россійскимъ оболгующе всяко и нарицающе ихъ изъ Новагорода бѣглецами и разворителями россійскихъ князей вотчинъ ихъ, дабы себѣ Новуграду отъ россійскихъ князей примиреніе и милость получитьи; паяпаче же называху ихъ вятчанъ разбойниками и отказныя на нихъ вятчанъ великимъ княземъ подающе, пишуще ихъ самовольниками. Князи же россійскіи по наважденію ихъ посылающе по путемъ ратныхъ своихъ людей и не дающе имъ въ Новградъ возвратитися и паяпаче же согласитися (?). Они же вятчане, бывшей новгородцы, тую себѣ укоризну укрывающе, называшася по ихъ новгородцевъ оставшихся названію бѣглецами, въ отмщеніе укоризны ихъ приписаше, что будто имъ изъ Новагорода на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ женами ихъ новгородцевъ и дѣтей прижившихъ, а имъ новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ посланнымъ изъ Великаго Новаграда 7 лѣтъ. И сего во многихъ древнихъ лѣтописцахъ нигдѣ-же обрѣтается: написаша Вятчане во отмщеніе укоризны новгородцемъ, понеже изъ Новагорода отлучися съ согласія новгородцевъ и за повелѣніемъ ихъ. Отъ сего-же ихъ новгородцевъ оставшихся наважденія россійскіи князи на Вятку посылаху рати мнози, и ничтоже уснѣваше за разстояніемъ дальнаго пути, наипаче обложими вятчане со всѣхъ странъ многими блаты, и прохода къ себѣ нужно (?) имуще.

Сводъ лѣтописныхъ извѣстій.

«Сводъ» печатается главнымъ образомъ на основаніи лѣтописныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Вят. Еп. Вѣд. 1879, 23, 24 и 1880, 1, 3, 4, 6, 7 и 9. Къ числу лѣтописей, которыми пользовался составитель упомянутыхъ извѣстій, мы прибавили Русскій Временникъ и Типографскую Лѣтопись. Къ общему лѣтописному своду мы присоединяемъ также извѣстія Юферевскаго Временника ¹⁾, повѣсти о вятской странѣ и

1) Описанъ въ Вят. Еп. Вѣд. 1879, 11 и 12; изданъ тамъ же въ номерахъ 13 и 14.

Временника, найденнаго нами у А. А. Рязанцева ¹⁾. Три послѣднія лѣтописи чрезвычайно сходны по содержанию, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы довольствуемся указаніемъ на одну изъ нихъ.

1374. Идоша на низъ рѣкою Вяткою ушкуицы разбойници, 90 ушкуевъ, и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хотѣша и городъ зажещи, и даша имъ откупа 300 рублевъ. И оттуду раздѣлишася на двое: 50 ушкуевъ поидоша на низъ по Волзѣ къ Сараю, а 40 ушкуевъ поидоша вверхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова, пограбиша все Засуріе и Марьквашъ, и перешедъ за Волгу суды всѣ изсѣкоша, а сами поидоша къ Вяткѣ на конехъ, и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша. (Воскрес.).

Въ половинѣ XIV в. набѣги новгородскихъ ушкуйниковъ на Волгу особенно усилились; самыми значительными походами ихъ были походы 1366, 1371 и 1375 г.г.: въ 1366 г. они явились на 150 ушкуяхъ, въ 1375 г. на 70.

Ушкуйничьи набѣги предпринимались обыкновенно двинскими боярами и шли съ Двины или Устюга; таковъ, вѣроятно, былъ и походъ 1374 г., описанный въ приводимомъ отрывкѣ лѣтописи. Походъ былъ весьма значительный, судя потому, что извѣстный Прокопъ привелъ съ собою на Волгу въ 1375 г. только 70 ушкуевъ. Кажется оба эти похода—походъ Прокопа 1375 г. и походъ неизвѣстныхъ ушкуйниковъ въ предыдущемъ 1374 г. находятся между собою во внутренней связи; на эту мысль наводятъ и близость времени, а болѣе всего свидѣтельство Архангелогородской лѣтописи, которая прямо указываетъ, что Прокопъ предъ походомъ «бысть на Устюгъ миромъ». Во всякомъ случаѣ ясно, что походъ 1374 г. былъ предпринятъ не вятчанами, хотя, конечно, и не безъ участія ихъ, если только предположить, что Вятка тогда уже была населена русскими.—Въ словахъ лѣтописи: «пограбиша Вятку» подъ Вяткою, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть поселенія инородцевъ, жившихъ по р. Вяткѣ; самое названіе

¹⁾ Обозначается у насъ инициалами Ряз. лѣт.

рѣки и области несомнѣнно происходитъ отъ названія вотскаго племени *Ватка*, которое по преданіямъ Вотяковъ жило нѣкогда на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии построены были г. Хлыновъ.—*Болгары*, главный городъ болгарскаго царства, находился нѣсколько ниже устья Камы. Со времени Батыева разоренія до 1445 г. бывшее болгарское царство управлялось посылаемыми изъ Сарая намѣстниками, которые, кажется, задумывали не разъ отложиться отъ кипчакскаго хана; это вызвало страшное разореніе татарами Болгаріи въ 1391 г. при Тохтамышѣ, послѣ котораго она уже не могла оправиться. Въ первой половинѣ XV в. Улу-Махметъ и сынъ его Махмутъ на развалинахъ болгарскаго царства основали сильное царство казанское.—*Городъ* на языкѣ старыхъ лѣтописей означаетъ городское укрѣпленіе; какъ видно, укрѣпленіе въ Булгарахъ было деревянное.—*Рубли* въ первый разъ упоминаются въ духовной грамотѣ Ивана Дан. Калиты 1328 г., а въ общее употребленіе входятъ не ранѣе XV в.—*Сарай* основанъ Батыемъ на берегу Ахтубы около нынѣшняго Царева.—*Рѣчка Обуховка* впадаетъ въ Волгу съ правой стороны въ 12 вер. ниже устья Ветлуги.—*Сура* оставалась восточною границею русскихъ владѣній съ XIV по XVI ст.; за Сурою жила мордова; *Маръ кваизъ*—въ свѣжскомъ у. есть нѣсколько приволжскихъ сель этого названія.—По лѣвую сторону Волги, начиная съ Ветлуги, жили черемиса.—Черезъ три года послѣ описаннаго ушкуйничьяго набѣга болгары были страшно разорены войскомъ Вел. кн. Дмитрія Ивановича, который получилъ съ нихъ откупъ 5000 рублей.

1379. Вятчане (зимою) ходиша ратию въ арскую землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ, и въводу ихъ (Ивана) Рязана (Станиславова сына) изымавше убиша. (Воск. и Льв.; слова, стоящія въ скобкахъ, изъ Никон.)

О какихъ вятчанахъ говоритъ лѣтопись, нельзя сказать навѣрное; вѣроятно же всего, здѣсь разумѣется русское населеніе на Вяткѣ: инородцами наши лѣтописи вообще не интересуются. Мѣстоположеніе *Арской земли* точно еще не определено, но несомнѣнно, что она находилась вблизи нынѣшней

Казани. Городъ *Арскъ* упоминается еще со 2-й половины XIII ст.; по Глабужскому у. по направленію къ Перми проходила *арская дорога*.—Весьма вѣроятно, что въ Арской землѣ оставалась часть ушкуйниковъ, участвовавшихъ въ походахъ 1374 и 75 годовъ.

1391. Царь Тохтамышъ посылалъ царевича, именемъ Бектута, на Вятку ратію; онъ же шедъ взъ Вятку, а люди посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе (Соф. I, Воскр. Никон., Ряз.).

Тохтамышъ, потомокъ Чингисъ-Хана, разбилъ Мамая, въ 1380 г., сдѣлался повелителемъ кипчакской орды; смиривъ затѣмъ Дмитрія Донскаго, онъ началъ борьбу съ Тамерланомъ, пока въ 1399 г. не былъ изгнанъ изъ орды Темиръ-Кутлумъ. Въ 1391 г. онъ раззорилъ болгарское царство. Развореніе Вятки въ 1391 г. находится, конечно, въ ближайшей связи съ походомъ Тохтамыша на Булгары.—По краткому извѣстію Соф. II и Новг. IV походъ Бектута на Вятку относится къ 1393 г.

1391. Того-же лѣта новгородцы и устюжане, и прочіи къ нимъ совокупишася, внидоша въ насадѣхъ и въ ушкуехъ рѣкою Вяткою на низъ и пришедше взяша Жукотинъ и Казань, и вышедше на Волгу, пограбиха гостей всѣхъ и возвратишася (Соф. I, Тип. лѣт., Ряз.).

Быть можетъ, походъ 1391 г. былъ отместкою за нашествіе Бектута, но, вѣроятноже, это былъ обыкновенный ушкуйничій набѣгъ. Любопытно, что во всемъ лѣтописномъ извѣстіи нѣтъ ни слова о тѣхъ, кто въ походѣ новгородцевъ долженъ былъ принять большое участіе,—о вятчанахъ. *Жукотинъ* нынѣ с. Жукотино—Никольское около Чистополя, на лѣвомъ берегу Камы. *Казань* на нынѣшнее мѣсто перенесена Улу-Махметомъ послѣ 1438, а до того времени она стояла выше по Казанкѣ на 47 в.—*Гостями*, т. е. купцами, въ то время по Волгѣ были главнымъ образомъ болгаре, татары и армяне. Воскр. лѣт. и Русск. Врем. относятъ время этого похода къ 1392 г., что представляется болѣе вѣроятнымъ.

1405. Вел. князь Василій Дмитріевичъ посылаетъ въ та-

тарскія мѣста воеводу Уду—отыскать Семена Дмитріевича Суздальскаго. Уда полонилъ жену Семена Дмитріевича и тогда тотъ, пріѣхавъ изъ орды, въ рѣшительныхъ словахъ отказался отъ своей вотчины Нижняго-Новгорода. «И дасть ему (великій князь) княгиню и отпусти его, рекъ: нѣтъ ти въ моемъ княженіи мѣста. Князь же Семень поиде къ Вяткѣ и съ женою и съ дѣтми, и бысть тамо пять мѣсяць и представися». (Архангелогор. лѣт.).

И поѣха съ Москвы князь Семень и со княгинею и со дѣтми на Вятку, но болень сый, и пребывъ на Вяткѣ 5 мѣсяць и паки разболѣся и представися (Софійск. П.).

И бысть той зимѣ, мѣсяца декабря въ 20 день, преставился рабъ Божій князь Семень Дмитріевичъ Суздальскій (Новгор. IV, гдѣ помѣщенъ самый подробный разсказъ о Семенѣ Дмитріевичѣ).

И пребысть на Вяткѣ 5 мѣсяць, и впаде въ большій недугъ, представися декабря 21, на память Петра чудотворца. (Воскр., Тип. лѣт.).

Въ извѣстїи Архангелогородскаго лѣтописца любопытны слова: «нѣтъ ти въ моемъ княженіи мѣста». Изъ этихъ словъ лѣтописца, повидимому, можно сдѣлать заключеніе, что въ 1405 г. Вятка была независима; но такое заключеніе было-бы не основательно: Вятка была независима отъ московскаго князя, но она могла зависѣть отъ суздальскаго или отъ Новгорода. За московскимъ княземъ Вятка впервые упоминается въ завѣщаніи Василья Васильевича въ 1462 г. По нѣкоторымъ соображеніямъ Вятка долгое время находилась во власти суздальскихъ князей, изъ рода которыхъ происходилъ и Семень Дмитріевичъ, и не была ли она указана великимъ княземъ Семену Дмитріевичу какъ небольшой удѣлъ изъ его родовой отчины?

1409. Анфаль Никитичъ ходилъ съ вятчаны на Болгары, и тамъ одолѣша татарове, и во орду свели (Архангелог. лѣтоп.).

Ходи Анфаль на Болгары Камою и Волгою: сто насадовъ Камою, а Волгою полтораста насадовъ. И тамо рать

около его побилша татарове, а самого поймавше и во орду повели, а волжскіе насады не поспѣли (Соф. II).

Новгородской посадникъ Анфаль ходилъ на Болгары ратью... и камскіе насады попережь поспѣли, а волжскіе не поспѣли, и придоша на нихъ татарове и избилша (Никон. лѣт.).

Анфаль—одинъ изъ двинскихъ бояръ, которые въ 1397 г. отложились отъ Великаго Новгорода и сдали нѣсколько городовъ московскому великому князю. Города были вскорѣ возвращены Новгородомъ и возстаніе подавлено. Въ 1401 году Анфаль снова вызвалъ московскія войска, но и на этотъ разъ новгородцы отразили нападеніе. Гдѣ потомъ былъ Анфаль, навѣрное неизвѣстно, а въ 1409 г., какъ видно изъ приведеннаго отрывка лѣтописи, онъ вмѣстѣ съ вятчанами затѣваетъ ушкуйничій набѣгъ на Болгары. Приведемъ кстати любопытное мѣсто изъ списка насел. мѣста Вологод. губ. (стр. XVIII). «Здѣсь (въ системѣ р. Камы) Анфаль сошелся съ вятчанами, населявшими уже берега рѣкъ Вохмы, Воти и Мологи, и остановился при впаденіи въ Югъ рѣчки Анданги. По смерти Анфала спутники его пристроились близъ его могилы по р. Андангѣ, положивъ тамъ основаніе нѣсколькимъ селеніямъ... крѣпкіе жители считаютъ себя потомками новгородцевъ. Мѣстные андангскіе жители до сихъ поръ показываютъ «Анфалову могилу», въ коей сохранились еще остатки осыпавшейся каменной обшивки. Какъ говорятъ, объ Анфаль была лѣтопись». Не знаемъ, на чемъ основывается этотъ рассказъ, но онъ противорѣчитъ разсказу лѣтописному.

1417. Съ Вятки, изъ князя великаго отчины, князь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ съ новгородскими бѣглецы съ Семеномъ Жадовскимъ и съ Михаиломъ Розсохинымъ, и съ устюжаны, и съ вятчаны изъѣхаша въ насадѣхъ безъ вѣсти Заволоцкую землю (Новг. I и IV, Двинск., Никон., также Соф. I и II, Воскрес.).

Князь великій Василей Дмитріевичъ повелѣ брату своему князю Юрию Дмитріевичу Галичскому воевати двинскую землю; онъ же посла воеводъ своихъ: Глѣба Семеновича, Семена

Жадовскаго, Михаила Росохина, а съ ними галичане и устюжане и вятчане (Арханг., Тип. лѣт.).

Какъ извѣстно, походъ 1417 г. для московскаго великаго князя не былъ удаченъ. Вятка въ приведенномъ лѣтописномъ извѣстїи прямо называется отчиною великаго князя, что рѣшительно противорѣчитъ принятому преданію объ ея независимости въ это время. Въ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного указанія на отношенія великаго князя Дмитрія Ивановича къ Вяткѣ и потому очень затруднительно отвѣтить на вопросъ: почему она названа вотчиною его сына Василия Дмитриевича? Нѣкоторый намекъ можно видѣть развѣ въ извѣстїи, что въ 1363 г. Дмитрій Ивановичъ присоединилъ княжество галицкое, которое было куплено еще Иваномъ Калитою; не имѣтъ ли Вятка ближайшаго отношенія къ Галицу?

1411. Въ странѣ жь земли вятской жителя Анфала и сына его Нестера нашедши ратию Михало Росохинъ съ товарищи убили: 5000 человекъ (Ряз. лѣт.).

1418. Анфаль Никитичъ убиенъ бысть на Вяткѣ и сынъ его Нестерьъ отъ Михаила Росохина іюня въ 12 день (Никон., Новг. II и IV, Соф. I и II, Тип. лѣт., Воскрес.).

Когда Татары опустошали Вятскую страну, то скоро сія плачевная вѣсть достигла до единоплеменныхъ имъ народовъ, жившихъ въ областяхъ Устюга великаго. Они узнавъ сіе, и видя вятчанъ приведенныхъ въ разореніе отъ варварскихъ народовъ, отправили къ нимъ въ помощь нѣсколько тысячъ вооруженныхъ людей; но съ ними случилось чудное и никогда не ожидаемое несчастье, происшедшее отъ слѣдующей причины. Устюжана (какъ видно, считая Вятчанъ осажденными отъ татарскихъ войскъ и желая, чтобы о пришествїи ихъ не увидали въ непріятельскомъ стану) разсудили, не давая знать гражданамъ города Хлынова, притти къ нимъ въ ночную темноту. Они сіе было исполнили и пошли ко граду подлѣ самаго берегу рѣки Вятки, гдѣ отъ зрѣнія людскаго вмѣстѣ съ темнотою прикрывала ихъ высокая гора, на верьху коей стоитъ тотъ городъ, котораго плачевное состояніе подвигло ихъ идти къ нему на помощь. Будучи объаты такимъ

осторожнымъ намѣреніемъ, съ великою тишиною приблизились они къ самому городу: но градскіе стражи, усмотря при поднѣвѣ горы колеблющійся народъ, почли ихъ за непріятелей и тотчасъ ударили тревогу, на которую сбѣжались всѣ градскіе жители. Не было уже нужды возвѣщать стражамъ причину нечаянной тревоги: всѣ могли усмотрѣть сквозь мглу множество пришедшихъ къ нимъ людей, о которыхъ всѣ единогласно говорили, что они суть враги нашего города. Будучи оскорблены частыми набѣгами непріятелей, и при томъ пробудившись отъ сна, увидя себя вдругъ окруженныхъ невѣдомо какимъ народомъ, не разбирая ничего съ ужаснымъ отчаяніемъ сдѣлали изъ города вылазку и вступили съ устюжанами въ кровопролитный бой. Ярость тѣмъ паче съ обоихъ сторонъ умножалась, что обаи народы, сражаясь другъ съ другомъ въ темнотѣ, думали, что они убиваютъ непріятелей. Ибо вятчана почли ихъ Черемисами; напротивъ того устюжана приняли ихъ за Татаръ овладѣвшихъ городомъ Хлыновымъ: и въ такихъ странныхъ мысляхъ проливали кровь свою до тѣхъ поръ, какъ утрення заря освѣтила ихъ отъ темноты ночной. Въ сей часъ ужась ихъ еще болѣе объемлетъ, потому что Вятчана видятъ тѣхъ, съ которыми они сражались въ таковой же одеждѣ, какъ и сами, и съ страшнымъ изумленіемъ спрашиваютъ ихъ: что вы за люди? Они отвѣтствуютъ: мы Устюжана, приплыли для защищенія Вятчанъ отъ обихъ нашихъ враговъ. Услышавъ сія слова и познавъ другъ друга, ударились въ несказанную печаль, видя умерщвленныхъ своихъ одноземцовъ, родственниковъ и пріятелей. Наконецъ сія печаль, сказываютъ, будто бы превратилась въ пущее ихъ междуусобіе, тѣмъ паче, что обаи народы считали, что сіе ужасное кровопролитіе съ чьей нибудь стороны умышленное; а потому всѣ защищали свою невинность остріемъ меча. Но сіе междуусобіе прекратилось тѣмъ, когда предводитель Устюжскихъ войскъ, именемъ Афаиль, и сынъ его Несторъ убиты были отъ нѣкогого Михайлы Россохина, бывшаго Вятскимъ народоначальникомъ. Сказываютъ, что съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4000 человекъ, которые всѣ погребены въ предмѣстіи города

Хлынова, и нынѣшніе градскіе жители въ память сего несчастнаго случая отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ при собраніи всего народа печальныя поминки. (Рычковъ, Журналъ или дневныя записки стр. 44—46).

Разсказъ Рычкова, интересный тѣмъ, что онъ приурочиваетъ къ опредѣленному времени извѣстное избіеніе устюжанъ вятчанами и отличнo поясняетъ слишкомъ краткое лѣтописное извѣстіе, какъ и всѣ его разсказы по исторіи Вятки, основанъ на «Повѣсти о страдѣ вятской». Но ни въ одномъ изъ пяти списковъ Повѣсти, которыми уже пользовались, нѣтъ приводимыхъ Рычковымъ подробностей. Не прибавилъ ли онъ ихъ на основаніи устныхъ разсказовъ, слышанныхъ имъ отъ вятчанъ? Весьма вѣроятно, но онъ съ такою увѣренностью называетъ предводителей вятскаго и устюжскаго, что его списокъ, «Повѣсти» вѣроятно, съ большею подробностью говорилъ о событіи 1418 г., чѣмъ извѣстныя теперь. Извѣстіе Рязан. лѣт. также показываетъ, что на Вяткѣ былъ записанъ какой-то болѣе подробный разсказъ о 1418 г.

1433—34. Князь великій Василей Васильевичъ посла рать на князя Василя Косово да на Дмитрія Шемяку на Юрьевичевъ, на Кострому, воеводу князя Юрья Патрекѣевича, да съ нимъ дворъ свой; они же съ вятчаны и галичаны, и поставиша бой на Куси... Тое же весны князь Юрьи посла по дѣтей своихъ, и собра вои многи, и съ тремя сыны своими и вятская рать, поиде на великаго князя къ Москвѣ... Приде (Василій Косой) къ Костромѣ и посла вятчанъ и придоша (Арх., Соф. I и II, Воскр.).

1435. Поиде князь Василей къ Костромѣ и посла по вятчанъ, и вятчане придоша къ нему (Соф. I, Воскрес.).

Поиде князь Василей Косой съ Костромы къ Москвѣ... и поби князь великій, а Косой князь Василей убѣжа въ Кашинъ, а галичанъ и вятчанъ побили. И скопся князь Василей въ Кашинѣ, и приде къ Вологдѣ изгономъ... и приде на Кострому, а вятчана къ нему не пошли. (Архангел.).

1436. Князь Василей Юрьевичъ Косой посла съ Костромы великому князю розметные, а самъ поиде въ Галичъ и

посла по вятчанъ, зовучи ихъ на Устюгъ ратью; и поиде на на Устюгъ въ заговѣннѣ Филипово. а на Устюгъ подѣ городъ подѣ Гледѣннѣ генваря въ 1 день. А ждалъ вятчанъ и стоялъ подѣ Гледѣннѣ 9 недѣль... а послѣ Гледѣннѣ взялъ на цѣлованье... Тое же весны... поиде съ Устюга къ Вологдѣ на великаго князя похваляся, а съ нимъ вятчана да князь Дмитріевъ дворъ Шемякипъ. (Въ Ростовской области Василій Косой взять въ плѣнъ). А перевезлся князь Василей Волгу и поиде конною силою на Нерехту, а вятчанъ отпустилъ 400 человекъ въ судѣхъ вверхъ по Волгѣ къ Ярославлю. А князь великій чаялъ судовые силы много съ княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ князю Александру Ѳедоровичю Брюхатому Ярославскому, съ ярославцы и съ угличаны, на Волгѣ въ судѣхъ быти подѣ Ярославлемъ, а силы было съ нимъ 7000. А вятчана услышали, что подѣ Ярославлемъ судовая сила стоитъ, и они не допедь до Ярославля за 15 верстъ, на усть рѣчки Тупашмы, суды оставя въ рѣчкѣ, а сами цѣпи поскочили за княземъ Васильемъ, да не успѣли на бой, стрѣтили бѣглыхъ съ бою, а сказываютъ, что князя Василья въ бою поимали. И вятчана побѣгли впадъ подѣ Которосль рѣку внизъ, а ужъ ночь, и прибѣгли близъ Ярославля на свѣтлой зарѣ; ажъ чернецъ одинъ ѣдетъ по Которослѣ вверхъ и начаша спрашивати его: «гдѣ князь Александръ стоитъ»? Чернецъ же, чаялъ князь Александровы люди, и рѣче имъ: «близъ на усть Которосли патромъ стоитъ на Волгѣ со всею силою, а иные въ Которосли, а княгиня съ княземъ спятъ въ патрѣ». А того утра была мгла велика, вятчана жъ, здумавше и кинувся скоро, князя Александра и со княгинею поймавше, и вметалися во княжіе жъ суды, и отъ берегу отпехнулися въ Волгу, а всѣхъ вятчанъ 40 человекъ. Рать же князь Александрова вся спала, и вскакали, начаша хватати доспѣхи, а хотять вятчанъ стрѣляти. Вятчана жъ, плувучи внизъ по Волгѣ со княземъ и со княгинею и стояли надъ княземъ и надъ княгинею съ копыи и съ топоры и рѣша: «одинъ на насъ стрѣлу стрѣлитъ, мы князя и княгиню погубимъ». Князь же нача кликати ярославцемъ и угличаномъ: «не стрѣляйте», чтобы не стрѣляли. Вят-

чана жъ, перегребшися за Волгу, сташа, и нача князь за себя и за княгиню судити окупъ 400 рублевъ. Вятчана жъ велѣша послати по казну въ городъ Ярославль, и казначей княжей казну привезлъ; вятчана же, взявше казну, князя Александра и со княгинею не отпустили, а побѣгли къ Вяткѣ мимо Казань въ судѣхъ, а князя и съ княгинею свели къ Вяткѣ неволею. Приде же вѣсть къ великому князю на Москву, что вятчана князя Александра и со княгинею поймали и на Вятку свели, и князь великій велѣлъ князю Василию Косому очи вынати. (Архангел. лѣт., Соф. I и II, Воскрес.).

Вятчане не успѣли во время придти на помощь Василию Косому, имъ даже самимъ было отрѣзано отступление къ Волгѣ; потому то они отъ Нерехты бросились на Которосль, при устьѣ которой стоитъ Ярославль, гдѣ и произошла описываемая лѣтописью траги-комическая исторія. Не потому ли вятчане не выпустили князя ярославскаго, что боялись немедленнаго преслѣдованія?

Дѣятельное участіе вятчанъ въ борьбѣ юрьевичей съ московскимъ княземъ хорошо объясняется, по нашему мнѣнію, договорами князей, съ которыми мы ознакомимся ниже: въ этихъ договорахъ Вятка весьма послѣдовательно упоминается за суздальскими князьями, какъ ихъ отчина, — сперва за Юрьемъ Дмитріевичемъ, а затѣмъ за его дѣтьми, пока наконецъ не переходить къ московскому князю.

1436. Того жъ лѣта вятчане взяша безвѣстно градъ Гладень на Устюгу и пожгоша (Тип. лѣт.).

1438. На Троицынъ день вятчана приходили на Устюгъ, городъ Гледѣнъ сожгли пусть, а люди всѣ избыли и разбрелися въ лѣсъ (Арханг. лѣт.).

Вѣроятно, въ обѣихъ лѣтописяхъ говорится объ одномъ и томъ же событіи, хотя лѣтописи и приурочиваютъ его къ разнымъ годамъ. Своеволюе, выказанное въ данномъ случаѣ вятчанами, можно приять за доказательство ихъ независимости, но лучше объяснить его тѣмъ, что вятчане надѣялись на безнаказанность, а непрерывное участіе въ ожесточенныхъ расправахъ не могло не развить въ нихъ разбойничьихъ на-

клонностей. Въмѣсто сожженнаго Гледена устюжане въ 1439 г. поставили новый городъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Устюгъ.

1450. Шемяка при помощи новгородцевъ овладѣлъ Устюгомъ. А которые добрые люди не хотѣли измѣнить великому князю... и онъ ихъ казнилъ... металъ ихъ въ Сухону рѣку, вяжучи каменіе великое на шею имъ. Единъ же отъ нихъ, Ежевина Еуѡимей, на днѣ сѣдя изрѣшися; и выплове внивъ живъ, и утече на Вятку (Арханг. лѣт.).

1455. Приходилъ съ вогуличи Асыка на Вычегду и владыку Пятирима Пермскаго убили. Этотъ рассказъ Архангелогородскаго лѣтописца дополняется г. Шишонко въ «Пермской лѣтописи» I, 22 такимъ образомъ: «За нѣсколько верстъ отъ впаденія Выми въ Вычегду Асыка остановился, чтобы дожидать приглашенную имъ для грабежей и убійствъ вятскую вольницу». Подъ именемъ вятчанъ слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть русское населеніе Вятки?

1456. Великій князь Василій Дмитріевичъ изволилъ послати съ княземъ Симеономъ Ряполовскимъ ратію людей на вятскую землю во время весеннее, онъ же шедъ не успѣ ничтожь, паки вспять возвратиса. (Ряз., Повѣсть о гр. Вят.).

1457 или 1458. Великій князь Василей Васильевичъ посылалъ рать на Вятку князя Ивана Ряполовскаго со многими силами; и стояли подъ городомъ Хлыновомъ долго, а городъ не взяли, занеже Григорей Перхушковъ у вятчанъ посулы ималъ, а имъ норовилъ (Арханг., Синод. хрон., Соф. I, Львова лѣт.; въ Воскрес. и Рус. Врем. воеводою, посланнымъ на Вятку, названъ Семень Ряполовскій).

1458. Князь великій Василей Васильевичъ рать свою послалъ на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Васильевичъ Горбатой да князь Иванъ Ряполовской. И не успѣша ничтоже: у вятчанъ посулы имали, да имъ норовили, и ни Вятки не взяли и возвратиса (Соф. II; на полѣ: и Григорей Перхушковъ у вятчанъ посулы ималъ, да имъ норовилъ).

Ив. Ив. Ряполовскій—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, приверженныхъ Василью Васильевичу бояръ; во время борьбы

съ юрьевичами онъ оказалъ ему важныя услуги. *Ив. Вас. Горбатой*, внукъ Симеона, правнукъ Дмитрія Константиновича Суздальскаго, въ 1451 г. долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ на Суздаль и Нижній и получилъ въ видъ пожалованія Городецъ. Въ походѣ на Вятку онъ является уже рядовымъ воеводою.

1459. Князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ рать на Вятку, князя Ивана Юрьевича (Воскр. и Никон.) и Ивана Ивановича, князя Дмитрея Ряполовскаго съ многою силою (Рус. Врем.: Ивана Григорьевича Патрикѣева да Ивана Ивановича да князя Дмитрія Ряполовскаго) да съ ними дворъ свой великаго князя, князей и бояръ и дѣтей боярскихъ, да устюжанъ. Они же шедше городки поимали Котельничъ да Орловъ; а подъ Хлыновъ пришедъ долго стояли. И вятчана добища челомъ великому князю, какъ надобѣ государю, на всей его волѣ (Арханг., Новг. IV, Син. хроп., Соф. I, Львова; въ нѣкоторыхъ: послалъ князя Ивана Юрьевича воеводою на Вятку).

Князь великій Василей Васильевичъ послалъ рать свою на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ; и взяша два города Котельничъ да Орловъ, а подъ Хлыновомъ стояли много. И вятчана добища челомъ на всей его воли, какъ надобѣ великому князю, а они градъ приведоша въ крестное цѣлованіе, въ волю великаго князя и возвратишася (Соф. II).

Великій князь Василей Васильевичъ московскій и всея Россіи страну земли вятскія взя и данми обложилъ: были въ самовластіи 278 лѣтъ (Ряз. лѣт.).

По поводу какого самовластія вятчанъ былъ предпринятъ на Вятку походъ лучшихъ воеводъ великаго князя, трудно сказать. Прямую независимость вятчанъ отъ московскаго князя видѣть здѣсь, или простое своеволие, развившееся вслѣдствіе благоприятныхъ условій? Мы охотнѣе готовы видѣть второе: Вятка издавна должна была служить «*quotque asyllum sergogum fugitivogum*», какъ выражается про нее Герберштейнъ; великимъ князьямъ очень долгое время не удавалось обратить на свою далекую землю серьезное вниманіе, а между тѣмъ духъ

вольности на Вяткѣ долженъ былъ все болѣе и болѣе крѣпнуть. Великому князю оставалось только время отъ времени посылать на Вятку воеводъ и стараться привязать къ себѣ вятчанъ крестными цѣлованьями. Средство это, какъ мы знаемъ изъ посланія на Вятку митр. Іоны, мало помогало, — митр. Іона упоминаетъ о *шести* крестныхъ цѣлованіяхъ вятчанъ великому князю въ небольшой промежутокъ времени. — Часто повторяемое лѣтописями выраженіе: «добиша челомъ на всей его воли» не можетъ служить доказательствомъ независимости вятчанъ до этого времени. Выраженіе Ряз. лѣт.: «были въ самовластіи 278 лѣтъ» прибавлено къ извѣстію лѣтописи въ послѣдствіи.

1462. Великій князь посылаетъ воеводъ на черемису, съ ними устюжане, да вологжане, да галичане. «А шли воеводы мимо Устюгъ къ Вяткѣ, а по Вяткѣ внизъ, а по Камѣ вверхъ въ Великую Пермь. Того же лѣта (воспользовавшись отсутствіемъ войска) рать черемисская съ татары козанскими приходили на устюжскій уѣздъ, на верхъ Югу рѣки, на волость на Лоху» (Арханг. лѣт.).

1464. Отправляясь на Новгородъ, великій князь «и на двинскую землю послалъ Бориса Слѣпца съ вятчаны съ ратію. А къ Василию Ѳедоровичу къ Образцу посла на Устюгъ, чтобы съ устюжаны на Двину же ратію шель, а сжидался бы съ Борисомъ Слѣпцомъ да съ вятчаны. И іюни въ 6 день былъ бой воеводамъ великаго князя со двиняны, Василью Ѳедоровичу Образцу, а съ нимъ вятчане... и приведоша землю всю подъ великаго князя. Убиша тогда великаго князя рати 50 вятчанъ, да устюжанина одного, да Борисова человѣка Слѣпцова Мигуна» (Двинск, Тип. лѣт. тоже рассказываетъ о походѣ 1471 г.):

Борисъ Слѣпецъ не воевода ли вятскій?

1466. Въ великое говѣніе на пятой недѣли въ среду, вечеръ въ первое стояніе, вятчане ратію прошли мимо Устюгъ на Кокпѣнгу, а назадъ шли Вагою внизъ, а по Двинѣ вверхъ до Устюга. А въ то время намѣстникъ на Устюгѣ Василей Сабуровъ послалъ гонца къ великому князю Ивану, и князь

великій велѣлъ вятчанъ переимати; и Василей Сабуровъ, намѣстникъ устюжской, съ устюжаны переемъ dospѣлъ вятчаномъ подъ городкомъ подъ Гледѣномъ, и вятчана намѣстнику дали посулъ, стоявъ три дни, и къ Вяткѣ пошли. (Арх. лѣт.),

Походъ 1466 г.—дерзкій ушкуйничій набѣгъ на: отдаленныя и хорошо заселенныя мѣстности. *Кокшема* впадаетъ въ Вагу, а *Вага*, значительно ниже Устюга, въ Двину.

1467. Вятчанъ 120 человекъ ходили на вогуличи, да съ ними пермяки вогуличъ воевали, а князя вогульского Асыку и на Вятку привели. (Арханг. лѣт.).

1468. Приходили татарове казанскіе ратью на устюжской уѣздъ на верхъ Югу рѣки, да взяли городъ Кичменгу и огнемъ сожгли и съ людьми. (Арханг. лѣт.).

Идоша татарове казанстѣи къ Вяткѣ. Вятчане же обѣщаша имъ дань давати Гобины дѣля, отняша бо у нихъ Гобину. Потомъ же не даша имъ, татарове же идоша прочь, не сотвориша зла никоего же (Тип. лѣт.).

И сняшася вси (собравшіеся въ походъ на татаръ) вмѣстѣ на Вяткѣ подъ Котельничемъ. И оттолѣ поидоша съ ними вятчане мнози; и бысть вѣсть вятчаномъ, что идутъ на нихъ казанцы, и возвратишася назадъ къ Вяткѣ, а съ триста ихъ поидоша съ воеводами великаго князя. Казанцы придоша со многою силою къ Вяткѣ, и не возмогоше вятчане противитися имъ, предашася за казанскаго царя Обреима. А воеводы великаго князя повоеваша черемису по Вяткѣ рѣцѣ, и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ, да воевали и до Тамлуги и гостей побили многихъ и товару у нихъ поимали много; ходили до перевоза татарскаго, да опять воротилися вверхъ, воюючи казанскіе же мѣста. И въ Бѣлую Воложку (на р. Бѣлую) ходили воевать, и поидоша оттолѣ на Великую Пермь да къ Устюгу, и тако придоша къ Москвѣ всѣ поздору (Соф. II, Воскрес.).

1469. А вторую рать послалъ князь великій на Казань князя Пѣнька Ярославскаго... да съ ними устюжана и вятчана. А шла рать мимо Устюга и Вятку и припли на Каму рѣку. (Арханг. лѣт.).

1470. Наряжая большой поход на татарь, великій князь послалъ въ Устюгъ Данила Александровича; туда должны были собраться съ вологжанами и идти чрезъ Вятку на Казань: «И пришедъ на Устюгъ, поидоша въ судѣхъ къ Вяткѣ, а устюжане съ ними же. И пришедъ къ Вяткѣ и начаша вятчаномъ глаголати рѣчью великого князя, чтобы пошли съ ними на казанского царя. Они же рѣкоша: «изневолилъ насъ царь и право свое есмя дали ему, что намъ не помогати царю на великого князя, ни великому князю на царя». А въ ту пору былъ на Вяткѣ посоль казанскаго царя, и тотъ посоль вѣсть къ Казани послалъ, что и отселѣ идетъ, отъ Вятки, рать великого князя судовая, а не во мнозѣхъ. Русскіе нечаянно нападаютъ на Казань и освобождаютъ полонѣ, между прочимъ и вятскій. Воевода большой Константинъ Беззубцевъ отъ Казани посла къ Вяткѣ, великого князя словомъ къ вятчаномъ, чтобы пошли къ Казани ратью; а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверти недѣли (т. е. $3\frac{1}{2}$) стати подъ Казанью. Вятчане же отказали: «коли пойдуть подъ Казань братія великого князя, тогда поидемъ и мы». Константинъ же за тотъ срокъ со всею силою стоялъ другую полчетверти недѣли, а отъ великого князя воеводъ и отъ вятчанъ не бывала къ нимъ никакова вѣсть (Соф. II).

Чтобы понять лучше отношеніе вятчанъ къ царю Ибрагиму (1468—70 г.г.), слѣдуетъ сдѣлать краткое обзорѣніе борьбы Ибрагима съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ (1467—69 гг.). Въ 1467 г. извѣстный уже намъ по 1459 г. Иванъ Юрьевичъ Патрекевъ предпринимаетъ на Казань большой, но неудачный походъ. Зимой того же 1467 г., или по старому лѣтосчисленію въ 1468 г., московскіе воеводы раззоряютъ землю союзниковъ татарскихъ—черемисъ, идутъ на Каму и Бѣлую и чрезъ Великую Пермь возвращаются въ Москву. Вятчане сперва присоединились было къ этому походу, но возвратились, услышавъ, что на землю ихъ идутъ татары, посланные Ибрагимомъ на Вятку и Устюгъ, вѣроятно для того, чтобъ заставить московскихъ воеводъ возвратиться, или съ приказаніемъ зайти имъ въ тылъ. Вятчане должны были пре-

даться за царя Ибрагима, обѣщать, что они въ борьбѣ его съ великимъ княземъ не примуть участія. Въ 1469 г. на Казань собирались двѣ рати: одна на Волгѣ (воеводою былъ князь Беззубцевъ), другая на Вяткѣ (воевода князь Данилъ Ярославскій). Ссылаясь на обѣщаніе, данное татарамъ, вятчане отказались идти съ княземъ Даниломъ, и тотъ подъ Казанью былъ страшно разбитъ. Отрядъ Беззубцева въ то время, пока князь Данилъ былъ еще на Вяткѣ, нападаетъ на Казань и беретъ ее, освобождая между прочимъ и русскихъ плѣнниковъ. Не дождавшись князя Данила съ вятчанами, Беззубцевъ возвратился въ Нижній. Осенью того же года великій князь предпринялъ новый, уже послѣдній походъ на Ибрагима, и казанскій царь долженъ былъ покориться ему «на всей его волѣ». — По разсказу Архангел. лѣт. вятчане, не смотря на свой отказъ, всетаки пошли съ княземъ Даниломъ Ярославскимъ ¹⁾—Въ отказѣ вятчанъ историки видятъ ихъ своеволие, но почему-же не предположить, что вятчане въ самомъ дѣлѣ боялись мести Ибрагима? Въ ихъ отвѣтѣ: «коли пойдутъ подъ Казань братія великаго князя, тогда поидемъ и мы» слѣдуетъ видѣть лишь благоразуміе; смыслъ отвѣта таковъ: мы поидемъ на царя, когда убѣдимся, что великій князь рѣшилъ во что бы то ни стало покорить Казань.

1471. Идоша вятчане Камою на низъ въ Волгу въ судѣхъ и шедше взяша градъ царевъ Сарай на Волзѣ, и множество татаръ изсѣкоша, жены ихъ и дѣти въ полонъ поимаша, и множество полону взявше возвратишася. Татарове ²⁾ же казанскіе перенявше ихъ на Волзѣ; вятчане же бившеся съ ними и проидоша здравы со всѣмъ полономъ, и многіе отъ обохъ падоша ту. Вятчане же пришедше изъ Сарая и

1) Упоминаемый въ этомъ разсказѣ и подъ 1458 г. Григорей Перхушковъ не вятскій-ли наместникъ?

2) Слышавъ же се татары бльшіе орды, понеже близъ ту кочевали за одинъ день, и тако многое ихъ множество поидоша переняти ихъ, и поймавше суда и всю Вьлгу заступивша суды своими, хотяще ихъ перебити: они же одинако пробившася сквозъ ихъ и уйдоша со всѣмъ. А подъ Казанью также хотѣша переняти ихъ, и тамо проидоша мимо тѣхъ со всѣмъ въ землю свою. (Воскрес., Никон., Соф. II).

поидоша съ воеводами великого князя, съ Васильемъ съ Образцемъ, съ Борисомъ Слѣпцемъ, и съ устюжаны противъ ноугородцевъ; князь бо Василей Шуйской со всѣми заволочаны собрався и поиде къ Устюгу и множество, 12 тысячъ, съ нимъ ноугородцевъ. Въ ту же пору, егда князь велики быше въ Новѣгородѣ, Василей и Борисъ со едиными устюжаны, 4000 безъ 30, и вятчане придоша противу ихъ и срътошася на Двинѣ въ судѣхъ, и выидоша обои изъ судовъ на берегъ, и бысть межи ими бой и сѣча зла... и погнаша устюжане и вятчане, а ноугородцы побѣгоша... устюжане и вятчане придоша на двинскіе городки и погосты (Соф. II, Арханг.).

Вятчане Сарай взяли. Того же лѣта князя великого воеводы Вас. Ѳед. Образецъ да Бор. Слѣпецъ, а съ ними устюжане и вятчане ходиша на Двицу (Новг. IV, Сип. хрон.).

Того же лѣта ходиша вятчани ратью на Волгу, воевода у нихъ былъ Костя Юрьевъ, да взяли Сарай, и полону безчисленное множество и княгиню Сарайскихъ (Арханг. лѣт.).

Вел. кн. Василей Васильевичъ послалъ на Вятку Бориса Слѣпца веля имъ итти па двинскую землю воевати, съ ними же и устюжаномъ велѣно итти, а съ ними былъ князь Иванъ Васильевичъ Оболенской. (Повѣсть о гр. Вяткѣ).

1472. Тое зимы вятчане совокупльшеся шедъ взя Сарай великій: татарь всѣхъ изсѣкоша, а сущее все разграбиша, а иніи мертвыхъ расканывающе въ гробу. (Соф. II).

И ничимъ неврежденіи оттого рекомаго Сарая шедше во свояси, и по отшествіи внезапно воставшу вѣтру велику и ту ихъ всѣхъ струги и люди со всѣмъ вода потопа, ни единъ отъ нихъ не остался ¹⁾. (Ряз. и Повѣсть).

Устюжане и вятчане были посланы великимъ княземъ на Двину для отвлеченія новгородскихъ силъ отъ Новгорода, на который онъ въ тоже время направился лично—По Архиви. лѣт. Борисъ Слѣпецъ носитъ фамилію Тютчева.

1476. Царь Ибрагимъ идетъ на Вятку. «Многожь подѣ

¹⁾ Происхождение этого невѣрнаго извѣстія хорошо объяснено г. Верещагинымъ, Вят. Еп. Вѣд. 1879, 11

градомъ и татаръ побили вятчане. А пришелъ Царь на малиницѣ; а прочь пошелъ на 4 недѣлѣ поста, много христіанамъ зла учинивъ». (Руск. врем.).

Тояжь весны вятчане и устюжане пришедше и плѣниша по Камѣ и бесчисленно татаръ изсѣкоша, а иныхъ плѣниша. Царь же казанскій посла съ челобитною великому князю и умирилася, якожь угодно великому князю. (Русск. Врем.).

Бысть нашествіе на землю вятскую внезапное время безвѣстно царя казанскаго и съ воинствомъ своимъ; множество людей въ плѣнъ поима, а иныхъ посѣче. Грады же вси отъ взятія его сохранены быша и подъ тѣми грады вятскіе жители множество татарска рода побиха. И паки великій князь ввезъ (чрезъ?) нѣкое время посла ратию людей воевати на Казань по велицей рѣцѣ Волгѣ. И множество ихъ поплѣниша, а вятскія и устюжскія странъ жителіе такожде множество плѣниша казанскихъ же предѣловъ татарскія роды. (Ряз. лѣт.).

1478. Царь Абреимъ казанскій приходилъ ратью на Вятку въ мясопустъ великій, села и волости повоевалъ, а града не взялъ ни одинаго. А на Устюгъ попелъ былъ, ино Молома рѣка была водяна, нельзя итти, и онъ шедъ единъ день да воротился. (Арханг. лѣт.).

Бывшю великому князю въ Новѣгородѣ, приде вѣсть ложная въ Казань, яко не взялъ князь велики Новгорода, и побили его новгородцы, и самъ четверть убѣжа раненъ. И посла царь рать свою казанской на Вятку. Потомъ царю приде правая вѣсть, что взялъ князь велики Новгородъ.... Толь скоро побѣгоша, елико варяху въ котлѣхъ ѣству, все опрометаша (Соф. II).

Въ тоже лѣто посла князь велики рать свою на Казань, воеводъ Василья Образца, въ судѣхъ, да Бориса Слѣпца. И посла царь казанскій съ челобитьемъ къ великому князю, князь же велики пожалова его. (Соф. II).

Того же лѣта послалъ великій князь воеводъ и войско на Казань, но «бысть буря сильна и дождь и нельзя приступити ко граду, они же вспятишася и сташа на Волгѣ, а вятчане же и устюжане плѣниша по Камѣ, множество безчис-

ленное изсѣкоша, а иныхъ въ полонѣ поимаша. (Тип. лѣт.).

Въ 1477 и 78 гг. великій князь былъ занятъ серьезною борьбою съ Новгородомъ. Этимъ временемъ пользуется безпкойный Ибрагимъ и предпринимаетъ походъ чрезъ Вятку на Устюгъ; а вскорѣ вслѣдствіе ложной вѣсти и другой. За набѣги мстятъ вятчане съ устюжанами, а потомъ воеводы великаго князя. Вскорѣ, успѣвъ однако заключить миръ, Ибрагимъ умеръ.—Походъ 1476 г., о которомъ говорить Русск. Врем. и Ряз. лѣт., не есть ли отдѣльный, болѣе ранній походъ Ибрагима на Вятку?

1485. О велицѣ дни князь великій, собравъ силу многу, посла съ царевичемъ казанскимъ на Казань въ судѣхъ, а кони берегомъ повелѣ гнати. Тогда же и вятчане отступивша отъ великаго князя; князь же великій посла на вятчанъ воеводу своего Юрья Шестака Кутузова со мновою силою, и онъ шелъ и умирися съ ними и возвратишася; тогда же и воевода вятской Костя прибѣже къ великому князю въ Москвѣ (Соф. II).

Въ лѣто 6994 (1486) мѣсяца марта въ 18 день вятчя приплы ратью на Устюгъ, у города не были, занеже вѣсть ушла предъ ними; и стояли подъ Осиновцемъ городкомъ день и прочь пошли, а три волости разграбили. А устюжане въ погоню за ними ходили да не дошли ихъ. Того же лѣта о троицынѣ дни двою вятчане приходили въ судѣхъ на Устюгъ подъ Осиновцомъ изгономъ, и стали обѣдать. А воевода Костя Юрьевъ шелъ съ ними въ неволю, а въ ту пору сына его Торопа Иванъ (?) Трясца поималъ, и онъ захотѣлъ соку сосноваго, и Костя и самъ съ нимъ пошелъ въ лѣсъ, возьмъ топоръ; и дошедъ до лѣсу рать покинулъ, и съ сыномъ въ городъ Осиновець утекълъ, и осиновляна на конехъ отпустили со многими людьми на подводахъ къ Москвѣ, и князь великій ихъ пожаловалъ. А вятчя хватилися, еже воеводы нѣтъ, утекълъ; и они возмались, начаша къ городу приступати, чаючи въ городѣ. Осиновляне же имъ правду сказаша, что воевода ихъ на конехъ и съ проводники къ великому князю побѣгълъ, и они въ ту ночь и побѣгоша къ Вяткѣ (Арханг. лѣт.).

Осиновскій городокъ вѣнѣ. Подосиновская пристань на р. Югѣ.—Набѣги вятчанъ на великокняжескія земли 1485—88 гг. были послѣдними: они вызвали совершенный разгромъ Вятки въ 1489 г.—Къ 1485—87 гг. относится борьба великаго князя съ Казанью, которою вятчане и пользуются.

1488. Великаго князя воеводы стояли на Устюгѣ, стерегли земли устюжскія отъ вятчанъ, князь Иванъ Владимировичъ Лыко Оболенскій, Юрье Ивановичъ Шестакъ бояринъ. А сила съ ними была: двиняне, важане, каргопольцы, а стояли до осени, и прочь пошли. (Арханг. лѣт.).

1489. Князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси послалъ рать свою на Вятку, за ихъ неисправленіе, князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Морозова (Соф. II и III и IV вѣдъ воеводъ) со многою силою. Они же шедше города вятцкые поимали, а вятчанъ всѣхъ къ цѣлованію приведоша, а арянъ къ ротѣ приведоша (Новг. IV, Соф. I и II, Русск. Времен.).

... а вятчанъ болшихъ людей всѣхъ и съ женами и съ дѣтми изведоша, да и арскихъ князей, и такъ возвратишася (Соф. II).

... да и арскихъ князей. И князь великій вятчанъ земскихъ людей въ Боровцѣ (Ряз. лѣт.: Городцѣ) да въ Кременцѣ посади и помѣстья имъ подавалъ, а торговыхъ людей вятчанъ же иныхъ въ Дмитровѣ посади, а арскихъ (Ряз. лѣт. татарскихъ) князей пожаловалъ—отпусти ихъ въ свою землю, а коромольниковъ вятцкихъ иныхъ смертию казнилъ (Синод. хрон.).

Тоя весны іюня 11 (начало лѣтописнаго извѣтія по Соф. II)...

Князь великій Иванъ Васильевичъ послалъ рать на Вятку, воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Поплеву, а съ ними силы: москвичи и володимерцы и тверичи и иныхъ городовъ; а у тверичъ воевода Ондрей Коробовъ да князь Осипъ Дорогобужской, а у устюжанъ князь Иванъ Иваповичъ Звѣнецъ, а у двинянъ князь Иванъ Лыко, а у важанъ и каргопольцевъ Юрье Ивановичъ Шостакъ; а царь Казанской Махмедеминъ по приказу великаго князя по-

сла свою рать 700 татаръ, а воевода Уракъ князь казанскій, а москвичи иные шли коньми, а устюжанси двиняне и ваякане и каргопольцы и бѣлозерцы и вологжане и вычажане и вымичи и сысоличи шли въ судѣхъ. Мѣсяца іюля въ 24 день пришли на память Бориса и Глѣба, а московская конная пришла подъ Котельничъ того же мѣсяца въ 30 день, а татарская мѣсяца августа въ 2 день, а стояла вся сила подъ Котельничемъ до Преображенъева дня (т. е. до 6 августа); а было на Вяткѣ великаго князя силы 64 тысячи. А въ Преображенъевъ день пошли къ городу Хлынову, а подъ Хлыновъ припли августа въ 16 день, въ недѣли въ 3 часъ дни. Вятчани жъ городѣ затворипася; а къ воеводамъ великаго князя послаша съ поминки Исупа Есипова сына Глазатова, и воеводы дали вятчаномъ опась, а на завтрее вятчани сами люди большіе вышли своими головами бить челомъ воеводамъ, чтобъ «рать земли вятскіе не воевала, а мы великому князю челомъ бьемъ, а дань даемъ и службу служимъ». И воеводы великаго князя вятчаномъ отвѣчали: «цѣлуйте же вы за великаго князя отъ велика и до мала, а измѣнниковъ и коромольниковъ выдайте головами: Ивана Оникіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богадайщикова». И вятчани тако рекли: «дайте намъ, господине, сроку до завтрея, а мы то слово ваше скажемъ всей земли вятской». И срока имъ дали, и вятчани думали два дни, да воеводамъ отказали, что имъ тѣхъ трехъ человекъ не выдати. И воеводы всей силѣ велѣли приступъ готовити, и приметъ къ городу всякому человекъ по беремени смоль да берестъ, да на 50 человекъ по двѣ сажени плетения, и къ городу плетени поставляли. Вятчани жъ, видячи свою погибель, сами вышли большіе люди своими головами и добили челомъ воеводамъ на всей волѣ великаго князя, а Ивана Оникіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богадайщикова вывели и воеводамъ великаго князя выдали; и воеводы поковавъ ихъ, дали на руки устюжаномъ Ѳедору Есипову, Левонтію Мапушкину, да Ѳедору Жугулеву, да Ивоилу Опалипсову, а велѣли ихъ поставити предъ великимъ княземъ на Москвѣ, а подводы имъ всѣ земли устюжскіе. А на Семень день лѣтопроводца лѣта 6998 (1490) воеводы великаго князя Вятку всю

развели, и отпустили ихъ къ Москвѣ мимо Устюгъ и съ женами и съ дѣтьми; а приставы у нихъ были князь Иванъ Волкъ Ухтомской съ товарищи. И князь великій велѣлъ Ивана Анѣкьева, Пахомья, до Палку Богадѣйщикова кнутъемъ бити да и повѣсити; а иныхъ вятчанъ пожалова, издавалъ помѣстья Боровску, и въ Олексинѣ, въ Кременецѣ, и писалися вятчани въ слуги великому князю (Арханг. лѣт.).

Служба кн. *Данъ Вас. Щеня* начинается, кажется, съ покоренія имъ Вятки; потомъ онъ взялъ Вязьму, ходилъ въ Литву, въ Ливонію, на Казань, въ Крымъ, овладѣлъ Смоленскомъ. *Боровскъ, Алексинъ, Дмитровъ* около Москвы, *Кременецъ* въ Волынской губ.; вѣроятно, вмѣсто этого слова въ лѣтописи слѣдуетъ читать *Городецъ* (въ Тверск. губ.) *Арскіе князья*, судя по грамотамъ,—предки каринскихъ татаръ, жившихъ сперва по Чепцѣ, а теперь недалеко отъ г. Слободскаго. Ясно, что арскіе князья играли въ исторіи Вятки какую-то роль, можетъ быть значительную. Цифра рати великаго князя—64 тысячи—едва ли не преувеличена.—Отъ Котельнича до Вятки всего 96 вер., и очевидно, что движеніе войска задержала переправа чрезъ рѣку.

1499. Вятчане упоминаются въ московскомъ войскѣ, идущемъ на вогуличей и въ угорскія земли (Двинск. и Соф. Г.).

1532. Поголовная (рать)? была съ Устюга къ Вяткѣ, а воевода Терентій Забѣла (Арханг. лѣт.).

1542. Ходила рать казанская татарская чрезъ Вятку на Устюгъ 40000 (4000 по Рычкову) и повоевали много, всѣ города около Устюга и волости. И много зла сотвориша и въ полонъ поведоша; и пошла та сила Моломою рѣкою на плотахъ, и собравшись всѣ вятскіе грады подъ Котельничъ городъ и ту силу татарскую на голову побили на Моломѣ, толко ушла лѣсомъ черемиса луговая на Пижму рѣку. (Повѣсть).

Лѣсъ, упоминаемый здѣсь, есть такъ называемый «Яранскій волокъ», тянувшійся отъ Котельнича до Яранска и далѣе.—*Черемиса луговая* въ отличіе отъ *горной*, жившей за Сурою на правомъ высокомъ берегу Волги.—Въ Миллеров-

скомъ спискѣ Повѣсти годъ того же событія указанъ 1500.

1557. Того же лѣта послѣ Покрова въ седмой день въ среду послѣ обѣда стрѣчали со кресты устюжана всѣмъ городомъ у Воздвиженья Николу Великорѣцкаго: шель съ Москвы отъ царя и великаго князя, а къ Москвѣ ѣздилъ съ Вятки мимо Казань, и многихъ людей прощалъ по городамъ, и на Москвѣ, и на Устюгѣ (Арханг.).

1570. Октября въ 1 день на Москвѣ, у Флоровскихъ воротъ, на рву у Троицы, совершены 9 церквей, въ началѣ соборная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ нихъ же въ предѣлѣ съ южной стороны церковь чудотворца Николая Вятскаго Великорѣцкаго. Егда бо начаша здати и основапа осми быти церквамъ, обрѣтсѣся 9-я. Въ тоже время прииде къ Москвѣ образъ чудотворный Николая Великорѣцкаго съ Вятки, зиждущи жь парекоша 9-ю церковь Николаю чудотворцу (Юфер. Врем.).

1588. Въ таже лѣта города ставлены: городъ Царевъ, Шанчуринъ, Уржюмъ, городъ въ Самарѣ, Яранской (Юфер. Врем.).

1645. Лѣта 7153 году сентября во 2 день по указу царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи поѣхали къ Москвѣ съ чудотворнымъ образомъ Николаемъ Великорѣцкимъ (Ряз. лѣт.).

Поновлень чудотворный образъ Николая Великорѣцкаго (Ряз. лѣт., Юфер. Врем.).

1658. Лѣта 7166 году апрѣля въ 4 день пріѣхалъ на Вятку преосвященный Александръ епископъ вятскій и великопермскій. 182 (1674) году генваря въ 7 день поѣхалъ на Корежму преосвященный Александръ епископъ на общаніе свое; оставя престолъ, посхимился, бывъ на престолѣ 16 лѣтъ (Ряз. лѣт. и Юф. Врем.).

1667. Лѣта 7175 году іюля въ 12 день бысть во градѣ Хлыновѣ громъ страшень и молнія, и отъ молніи сгорѣлъ дворъ монастырской со всякою збруею конскою. Ibidem.

1671. Лѣта 7179 году іюня въ 16 день загорѣлся монастырь отъ молніи соборная церковь Успенская, и оттого

сгорѣлъ весь монастырь мѣсяца іюня въ 16 день въ 13 (3?) часу дни, и колокола растопѣлись (Ряз. лѣт.).

1671. Лѣта 7179 года ¹⁾ мѣсяца сентября въ 17 день почали строить около Хлынова земляной городъ; а строилъ стольникъ и воевода князь Григорей Аеанасьевичъ Козловской; а дѣлали оба города 3 года (Ряз. лѣт. и Юфер. Вр.).

1674. Лѣта 7182 году августа въ 23 день посвященъ въ епископы на Вятку Іона, а преведенъ былъ архимандритомъ въ пречестней обители на Тихвинѣ у Богородицы. А на Вятку пріѣхалъ владыка Іона генваря въ 17 день и обрадовашася вятскіе страны жителіе своему владыцѣ, яко Богу, и срѣтоша его честно и богоугодно. Ibidem.

1675. Лѣта 7183 году сентября въ 11 день пріѣхалъ на Вятку въ Котельничъ ²⁾ съ Москвы стрѣлцкаго приказу приставъ Сенка Братухинъ, а привезлъ грамоту преосвященнаго Іоны епископа вятскаго и великопермскаго новопоставленнаго. О немъ Бога молили въ соборной церкви Живоначальной Троицы. Ibidem.

1675. Лѣта 7183 генваря въ 14 день пріѣхалъ съ Москвы преосвященный Іона, епископъ Вятскій и великопермскій, въ Котельничъ генваря 14 дня, а изъ Котельнича поѣхалъ того жъ числа въ Хлыновъ, а въ Хлыновъ пріѣхалъ того жъ мѣсяца въ 17 день. Ibidem.

1676. Въ 184 году апрѣля въ 10 день, въ понедѣльникъ послѣ Омины недѣли, начало о зданіи соборныя каменной церкви на Вяткѣ: зачали рвы копать, іюня со 12 бутить, снисканіемъ и труды Іоны архіепископа ³⁾.

Іюня въ 15 день, Божиимъ изволеніемъ, въ Хлыновѣ Успенской монастырь погорѣ отъ огненнаго заплаленія, церковь новая велика подъ Трифономъ, внизу теплая, вверху холодная, зачата стронть по указу Александра епископа, совершена Іо-

¹⁾ По Юфер. Вр. 7172 т. е. 1664 г.

²⁾ Юфер. Врем.: на Вятку.

³⁾ Всѣ нижеслѣдующія извѣстія, находятся только въ Юфер. Врем.

вомъ архимандритомъ, а згорѣ при Іоилѣ архимандритѣ.

1677. Лѣта 7185 апрѣля въ 22 день, въ недѣлю Оми-ну, предѣ литоргіею, зачатіе основанію соборныя каменные церкви въ Хлыновѣ; на отпѣтіи дѣйства снѣгъ великъ былъ и мразь.

1679. Лѣта 7187 августа въ 3 день, въ недѣлю 1, въ 5 часу дни, въ Хлыновѣ городѣ, по отпѣтіи обѣдни, загорѣлось за кружечнымъ дворомъ близъ торговой площади, въ Тупой улицѣ, у Кириловской жены Сунцова, въ клѣти, отъ восковой свѣщи передъ иконами; и отъ того пожару въ Хлыновѣ церкви святыя всѣ, и монастыри оба, и весь посадъ згорѣло безъ остатку. А осталось въ Казанской улицѣ съ Ларионова двора Суятина да съ Ѳедоровскаго Дубова всего 18 дворовъ до башни, по конецъ Московской улицы 2 дворенка, у Троеворотной башни съ Бронниковыхъ двора, да подъ горою съ двора денщика Якова Рѣдника за Богоявленскимъ путемъ, всего съ нищетскими въ остаткѣ 80 дворовъ.

Того дни въ недѣлю преосвященный Іона архіепископъ ко всеошному пришелъ къ соборной древяной холодной церкви, и прилучилась церковь не отперта, и разгнѣвася; пришелъ къ Богоявленской церкви, и дождавъ церковниковъ пѣнія слушалъ, и того дни изъ собору изъ—за обѣдни ушелъ въ приказъ, и соборныхъ пономарей жестоко наказалъ, а соборныхъ священниковъ и протопопа въ приказѣ держали въ самой пожарѣ, какъ загорѣлись обѣ Спасскія церкви.

Того жъ дни предѣ обѣднею принесенъ образъ въ соборѣ съ Никулицына, Бориса и Глѣба начальная мѣстная икона, поновлять, въ церкви отъ молніи згорѣла, осталась дска цѣла да на полѣхъ окладъ, а писма не осталось.

Того жъ 187 году августа въ 31 день освящена у собору каменная теплая церковь во имя Николая чудотворца.

1680. Лѣта 7188 сентября въ 25 день освящена у Богоявленія Господня малая церковь Воздвиженію честнаго Креста, и пришли приходскіе служить, потому что отъ всѣхъ церквей служили за городомъ у Всѣхъ Святыхъ.

Того жъ 7188 году августа въ 25 день было молеbstво

со звономъ: великій государь царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сочетался законнымъ бракомъ, повялъ Агаею Симеоновну, дочь Семена Ѳеодорова Грушецкого; былъ съ грамотою столникъ Иванъ Ивановичъ Ржевской.

1681. Лѣта 7189 декабря въ 14 день, въ 1 часу нощи, явился на западѣ отъ звѣзды столпъ великъ, къ верху широкъ и высокъ, свѣтель яко лучъ, видѣнемъ дневнаго свѣта образъ; и ходила та звѣзда съ сіяніемъ генваря до 31 числа, а ходила за солнцемъ.

1682. Лѣта 7190 апрѣля во 18 день, на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, во 8 часу дни, загорѣлось въ Хлыновѣ у Андрея Рязанцова, и згорѣло къ Пятницѣ 37 дворовъ и дѣвичь монастырь безъ остатку.

Того жъ лѣта мая въ 16 день на Вяткѣ въ Хлыновѣ городѣ, при воеводѣ Петрѣ Дорошенкѣ, зачать городъ Кремль древяной строить.

Того жъ лѣта іюня въ 15 день прислана грамота: воцарися великій государь царь Іоаннъ Алексѣевичъ всея Россіи самодержецъ.

1683. Лѣта 7191 іюля въ 9 день въ Слободцкомъ городѣ, въ кузницахъ, у Ѳадея Бушмакина, во 8 часу дня, загорѣлся дворъ и згорѣло: Екатерининская церковь, колоколя, архіерейской дворъ, приказъ, тюрьма и кельи, 86 дворовъ.

Того жъ іюля въ 29 день въ Хлыновѣ городѣ освятися соборная болшая каменная церковь во имя Живоначальная Троицы преосвященнымъ Іоною архіепископомъ Вятцкимъ, и учрежденіе народу бысть довольно.

Того жъ году августа съ 16, съ 1 часу нощи, явилась звѣзда съ хвостомъ на западѣ, и ходила предъ солнцемъ до 31.

1684. 7192 мая въ 28 день въ Хлыновѣ зачали въ Успенскомъ монастырѣ подъ каменную церковь рыи копать.

И іюня противъ 3 числа, съ 1 часу нощи, преосвященный Іона архіепископъ того монастыря съ архимандритомъ Александромъ, отъ собора священники ключарь Михайль да Іоанъ Семеновъ, крестовой священникъ Трифонъ Болшей да ризничей Іосифъ Маренинъ, потщашася о обрѣтеніи мощей

преподобнаго отца Трифона чудотворца, бывша архимандрита тоя обители, труждахуся землю копающе своими руками, идѣ же бѣ часовня надъ гробомъ преподобнаго. И въ 3 часу, въ 3 четверти часа, Божиимъ благоволеніемъ, обрѣтоша мощи преподобнаго отца Трифона, Вятцкаго чудотворца; надъ святыми же его мощи обрѣтется земли поларшина и менши, по странамъ же гробницы его земля мерзла была, и окопывать было велми трудно, а подъ снятыми его мощи и на верху тало; гробница жъ во множество лѣтъ отъ нестроения послѣ пожаровъ и отъ многолітія дождевнаго изтрупѣ, по преставленіи бо сго въ та лѣта надъ гробомъ его 4 пожара быша. И со псалмопѣніемъ, со свѣщами и кандилы, пренесоша святя мощи во уготованную часовню, и по отпѣтіи понахиди преосвященный архіепископъ со благоговѣйными отцы въ часовнѣ втайнѣ святя мощи свидѣтельствоваша, хвалу Трисвятому Богу со слезами воздающе: бяху же священныя мощи изсохша въ нетлѣнии, ризы же его и схи́ма невредимы, и на схимѣ подпись, яко на новой, преосвященный архіепископъ прочитаху, и опрятавше честиѣ и благоговѣйнѣ прѣложиша въ новую гробницу. По усненіи же преподобнаго отца до обрѣтенія мощей его преидоша 70 лѣтъ, понеже преставися 7122 года октября во 8 день.

1687. Лѣта 7195 сентября въ 10 день прииде грамота на Вятку, съ Полшею отъ рѣчи посполитой о миру, и отдачѣ городовъ въ Русь, и ради той радости съ торговъ на тотъ годъ пошлинъ велѣно съ убавкою взять..., а посадцкимъ жителемъ прибавлено безчестья по 10 рублей.

Того жъ году октября противъ 2 числа Котельничъ городъ погорѣлъ.

Того жъ году мая въ 15 день, за троицкою вечернею, у Андрея Рязанцева дворъ згорѣлъ. Іюня въ 6 день у пона Кашкина дворъ и двое дѣтей згорѣло.

Того жъ году іюня противъ 24 въ Хлыновѣ, въ соборной церкви, за всенощнымъ послѣ паремей, въ началѣ сктепни «рцемъ вси», діакона Амоса Ключарева громомъ убило, предъ царскою дверью, въ службѣ, въ стихарѣ.

Того жь августа въ 1 день подъячей Ѳеодоръ Симановъ на Ошланѣ застрѣленъ.

1688. Лѣта 7196 октября въ 30 день освящена церковь царя Константина деревянная первая, труды и заводъ и строеніе Ѳеодора Исакова сына Поповыхъ.

1689. Лѣта 7197 маія въ 31 день въ Успенскомъ монастырѣ освящена каменная соборная церковь, построена трудами инок(а) Исаи с. Злыгостева.

Того 197 генваря въ 27 день на Вяткѣ былъ съ радостію столникъ Ивапъ Осиповичъ Леонтьевъ: сочтался законнымъ бракомъ великій государь царь Петръ Алексѣевичъ, попялъ Евдокію Ѳеодоровну, дщерь боярина Ѳеодора Авраамовича Лопухина.

1690. Лѣта 7198 генваря въ 25 день на Москвѣ родился благородный царевичъ Алексій Петровичъ всея Россіи; на Вяткѣ былъ съ радостію столникъ Григорей Облезовъ, молодъ, марта въ 10 день. «А именины его марта въ 17 день».

Того жь году въ маіѣ мѣсяцѣ въ Кайгородцкомъ уѣздѣ, у Георгія на Волосницѣ и по Камѣ рѣкѣ, собрався разбойники у многихъ торговыхъ людей животы отняли и побили до смерти, и Михайло Рѣпинъ замучень.

Того жь году августа во 2 день въ Успенскомъ монастырѣ мощи преподобнаго Трифона чудотворца изъ часовни въ соборную каменную церковь преосвященный архіепископъ соборнѣ пренесоша съ подобающею честію, и за литургією была среди церкви ради всенароднаго цѣлованія, и бысть пресвѣтлое торжество.

1691. Лѣта 7199 іюня въ 11 день освящена церковь у Пятницы.

1692. Лѣта 7200 маія въ 20 день умре соборной протопопъ Левъ Селиверстовъ.

1693. Лѣта 7201 сентября въ 18 день на Вятку въ соборъ колоколъ 300 пудъ зборной.

Того жь году февраля въ 2 день владыка по указу благословилъ Успенскаго архимандрита бѣлою шапкою Александра.

Того жь году августа въ 13 день освящена Спасская

каменная новая церковь; въ ней поставленъ въ соборъ протопопъ Іоанъ Семеновъ въ 16 день, въ протопопы Василей Звѣревъ.

1694. Того жъ году апрѣля въ 30 день въ Хлыновѣ отъ двора Силы Буторина згорѣло 13 дворовъ.

Іюня въ 12 день на Вятку въ соборъ болшей колоколь 552 пуда 8 фунтовъ построилъ владыка Іона.

1696. Лѣта 7204 сентября въ 12 день освящена каменная церковь въ Дѣвичѣ монастырѣ, строеніе гостиной сотни Ильи Андреева сына Гостева.

Того жъ сентября въ 79 день умре на Вяткѣ воевода, ближней околничей Иванъ Аванасьевичъ Матюшкинъ.

Того жъ году декабря въ 31 день, въ 4 часу ночи, Константиновская церковь въ Хлыновѣ згорѣла, и иконы, и ризы, и книги, совѣмъ, строеніе Ѳедора Поповыхъ; а вынесено: образъ знаменія Богородицы, да Александрійскихъ, крестъ да евангеліе.

Того жъ году августа противъ 22 числа въ Хлыновѣ загорѣлось у Василія Тряпицына, и по Спенцынской и Морозовской улицамъ сгорѣло 41 дворъ.

1697. Лѣта 7205 сентября въ 10 день на Вятку въ соборъ колоколь 150 пудовъ построилъ владыка Іона, набатной 41 пудъ 18 фунтовъ купилъ у Макарья Гаврило Машковцовъ на мірскія деньги, по велѣнію старосты Алексѣя Швецова.

Того жъ году октября противъ 1 числа, въ 8 часу ночи, загорѣлось въ домѣ у Ивана Калинина, и згорѣла дѣвическая деревянная церковь, и къ Пятницѣ дворы всѣ, и монастырь дѣвичъ кельи всѣ.

Того жъ году маія въ 31 день подъ каменную церковь царя Константина зачали рыи копать, закладъ іюля 11, освящена 207 марта 19, въ 4-ю недѣлю поста, строеніе Гаврила Машковцова ¹⁾).

1698. Лѣта 7206 генваря въ 28 день была дуга на облацѣхъ на сѣверѣ о 3 полосы.

¹⁾ Приписка прот. Л. Юферева; «1778 года іюля 15 дня освящена сія церковь вторично, какъ вновь перестроена».

Того году въ мартѣ съ Вятки полковникъ Томошъ Юнгеръ выслалъ подъ Азовъ солдатъ 700 человекъ, плоты плавить.

Того жъ году іюня въ 6 день зачатіе Богоявленской каменной церкви.

Того жъ 206 года іюля въ 31 день, въ 10 часу дни, бысть въ Хлыновѣ зъ западу туча облачна зъ дождемъ и градомъ, и громъ великъ и молнія, и на торгу ударило громомъ Вознесенскую церковь во главу, и отшибло съ полуденной стороны маковицы половину и шею, и разбросало отъ маковицы дуги совсѣмъ и отъ шею доски съ лемехомъ, на полдень, далъ таможенной башни, и оттого въ шатрѣ надъ церковию загорѣся зело вскорѣ, и церковь вся згорѣ, а въ близости были Спасская малая церковь и лавки и онбары, все народомъ отстояли.

Того году зачали хлѣбъ жать іюля со 8 вездѣ, и въ Успенскомъ монастырѣ и овесъ склади въ гумно на Преображеневъ день.

1700. Лѣта 7208 октября во 8 день, во 8 часу дни, представися на Вяткѣ преосвященный Іона архіепископъ Вятцкій и Великопермскій, посвященъ во 182-мъ августа 23, итого былъ на престолѣ 25 лѣтъ поддва мѣсяца ¹⁾, и по указу съ Москвы успенской архимандритъ Александръ со всѣмъ соборомъ погребли тѣло его декабря въ 3 день, и положень въ соборѣ о десную страну олтаря. (См. также Ряз. лѣт.).

Того жъ 208 году декабря съ 7 числа на Вяткѣ зачали бурмистры судить и всякую управу чинить, а съ воеводою Петромъ Бутурлинымъ во всемъ росписались марта въ 10 день.

Апрѣля во 2 день, въ ночи, въ Хлыновѣ, близъ городской древяной стѣны, на свѣтлой недѣлѣ, згорѣли 2 двора Семена Бѣлоусова да Кожихинъ.

Апрѣля съ 11 числа зачали класть Воскресенскую каменную церковь.

1701. Лѣта 7209 сентября 15 послѣ заутрени былъ во-

¹⁾ Ряз. лѣт. 24 г. 5 мѣс.

здухъ велии густъ и дымъ много, едва возможно человѣку отдохнуть; было съ часъ времени.

Того жъ сентября противъ 22 числа учинилса пожаръ въ Хлыновѣ, у засоры, у Савы Вепрева, и згорѣли церкви всѣ, и иконы и книги и ризы, и людей 6 человѣкъ, и кремль городъ весь, и на посадѣ по Московской и Спенцынской и Копанская улицы, и въ подгорѣ все до земскихъ баць, и Успенской монастырь и въ двѣичѣ церкви.

1727. (Вступаетъ на престоль Петръ Алексѣевичъ). А въ Хлыновѣ городѣ указъ присланъ и у присяги были священники и градскіе люди юня въ 14 день 1727 году. (Ряз. лѣт.).

